

АЛЕКСЕЙ ТАРАНОВ

— Van Cleef & Arpels,
Haute Joaillerie Carpi
Koi

АЛЕКСЕЙ ТАРАНОВ

— IWC, Portugueseer
Edition 75th Anniversary

В серии Metiers d'Art Vacheron Constantin появились скелетонизированные часы с гравировкой Mecaniques Gravees. Скелетон сам по себе трудоемкое часовое усложнение. Его цель — максимально показать красоту механизма, обычно закрытого «этажами» часовой платины. Ради этого вырезают кружевные мосты, которые не мешают взгляду. Но теперь часовщики начали эти мосты украшать. Так, в прошлом году ювелиры Piaget сертифицировали их бриллиантами, в этом году уже дизайнеры Vacheron Constantin решили нанести на мосты гравировку. Сложные узоры — листья аканта, волути, арабески и мильфеи — наносятся на элементы механизма, имеющие иногда толщину менее миллиметра. В этом году Metiers d'Art Mecaniques Gravees представлены часами с ручным подзаводом и моделью с турбийоном.

Марка IWC отметила на Женевском салоне 75-летие своей самой популярной модели — часов Portugueseer. Несколько лет назад для запуска новых Portugueseer стенд был превращен в палубу парусника. На сей раз все было гораздо проще, декорации не нужны, коллекция и так летит на всех парусах. Это самые продаваемые часы марки. Их история началась в 1940-х, когда два португальских негодника решили заказать часы для моряков: наручные, но с качествами точного морского хронометра. В то время наручные часы неизбежно уступали в точности карманным, поэтому инженеры IWC решили взять за основу имеющийся калибр карманных часов. Благо заводная головка у них была, как у наручных, справа. В результате родились часы, на много лет опередившие свое время. Прежде всего они были крупными — задолго до появления моды на часы большого диаметра. У них был строгий, простой дизайн, циферблат с тремя арабскими цифрами и круг секундной стрелки внизу циферблата. Это были в полном смысле слова просторные часы: поле циферблата позволяло свободно размещать на нем окошки даты, индикаторы запаса хода или хронометрические шкалы, а большая платина давала возможность интегрировать в механизм модули усложнений. «У нас были развязаны руки, — говорит мне знаменитый часовщик IWC Курт Клаус. — Это были часы с запасом роста. Недаром они сохранились до нашего времени». Он рассказывает историю про то, как в 1990-х на фабрику в Шаффхаузене пришел посетитель с оригинальными часами Portugueseer. «Мы были поражены. Какие прекрасные часы, — решили мы, — мы должны выпустить их заново».

С 1990-х Portugueseer стали самыми популярными, причем носили эти крупные мужские часы не только мужчины, но и женщины. К 2015 году Portugueseer пришли в двух абсолютно новых и шести измененных и усовершенствованных моделях. Это юбилейное издание Hand-Wound Eight Days Edition «75th Anniversary», почти полностью повторяющее первые часы 1940-х, те самые, которых едва не лишился в Шаффхаузене неосторожный посетитель. Однако, внимательно присмотревшись, мы увидим, что часы двух разных веков отличаются и внешне — окошко даты на шести часах, и внутренне — новый мануфактурный механизм с резервом хода на восемь дней, автоматическим подзаводом и датой месяца. Это коллекционные часы — как, впрочем, и остальные модели с усложнениями. Среди них, например, вечный календарь, одно из фирменных усложнений IWC, объединенный с хронографом-

АЛЕКСЕЙ ТАРАНОВ

— Vacheron
Constantin, Metiers d'Art
Meccaniques Gravee

женевскому салону исполнилось четверть века, странно ли, что часовщики все чаще повторяют уроки прошлого

flyback, — Portugueseer Perpetual Calendar Digital Date-Month Edition «75th Anniversary», годовой календарь (Portugieser Annual Calendar), календари с указанием фаз Луны и турбийон Portugueseer Tourbillon Mystere Retrograde. А модель Portugueseer Grande Complication, комбинирующая сразу несколько усложнений, еще раз продемонстрировала возможности развития, заложенные 75 лет назад. «Portugieser — единственное часовое семейство, которое объединило в себе столько шедевров класса haute horlogerie», — говорит президент IWC Жорж Керн.

Марка Parmigiani Fleurier была специально создана под талантливейшего часовщика Мишеля Пармиджани, известного механика, знатока часов и реставратора. Только зная исторические часы, считает Мишель Пармиджани, можно делать часы ультрасовременные вроде показанной на салоне лимитированной серии часов Bugatti. У них — своя десятилетняя история, начатая в 2004-м партнерством с автомобильным брендом. Эти часы, механизм которых напоминает автомобильный двигатель, — теперь такая же легенда часового искусства, как Bugatti легенда искусства автомобильного. В серию входят три модели: Bugatti Revelation, Bugatti Mythe и Bugatti Victoire, которые можно купить вместе — в качестве коллекционного сета. Авангардная модель Bugatti в этом году соседствует с круглыми классическими часами Tonda 1950. Эту модель мы увидели впервые в Женеве в 2010-м, и тогда уже нам пообещали, что часы получат новое развитие. Они были снабжены сверхтонким механизмом PF 701, но не были изначально задуманы как сверхтонкие. Речь скорее шла о том, чтобы высвободить в корпусе часов место для будущих модулей усложнений или для художественных циферблатов.

И вот новая тенденция, которая пришла на смену увлечению циферблатами из полудрагоценных камней или резного перламутра, — циферблаты, сделанные из метеорита. Метеорит — гарантия уникальности и редкости часов. Запасы этих небесных камней ограничены, рисунок каждого циферблата единственен в своем роде. Еще одна новинка — Tonda 1950 Squelette. Открытый механизм могут себе позволить только перфекционисты, к которым, несомненно, относятся мастера Parmigiani. Циферблат здесь все равно сохранен, но он сделан из сапфирового стекла и абсолютно прозрачен. В женском варианте циферблат состоит из двух слоев сапфирового стекла, один из которых — матовый, показывающий не столько сам механизм, сколько его тень.